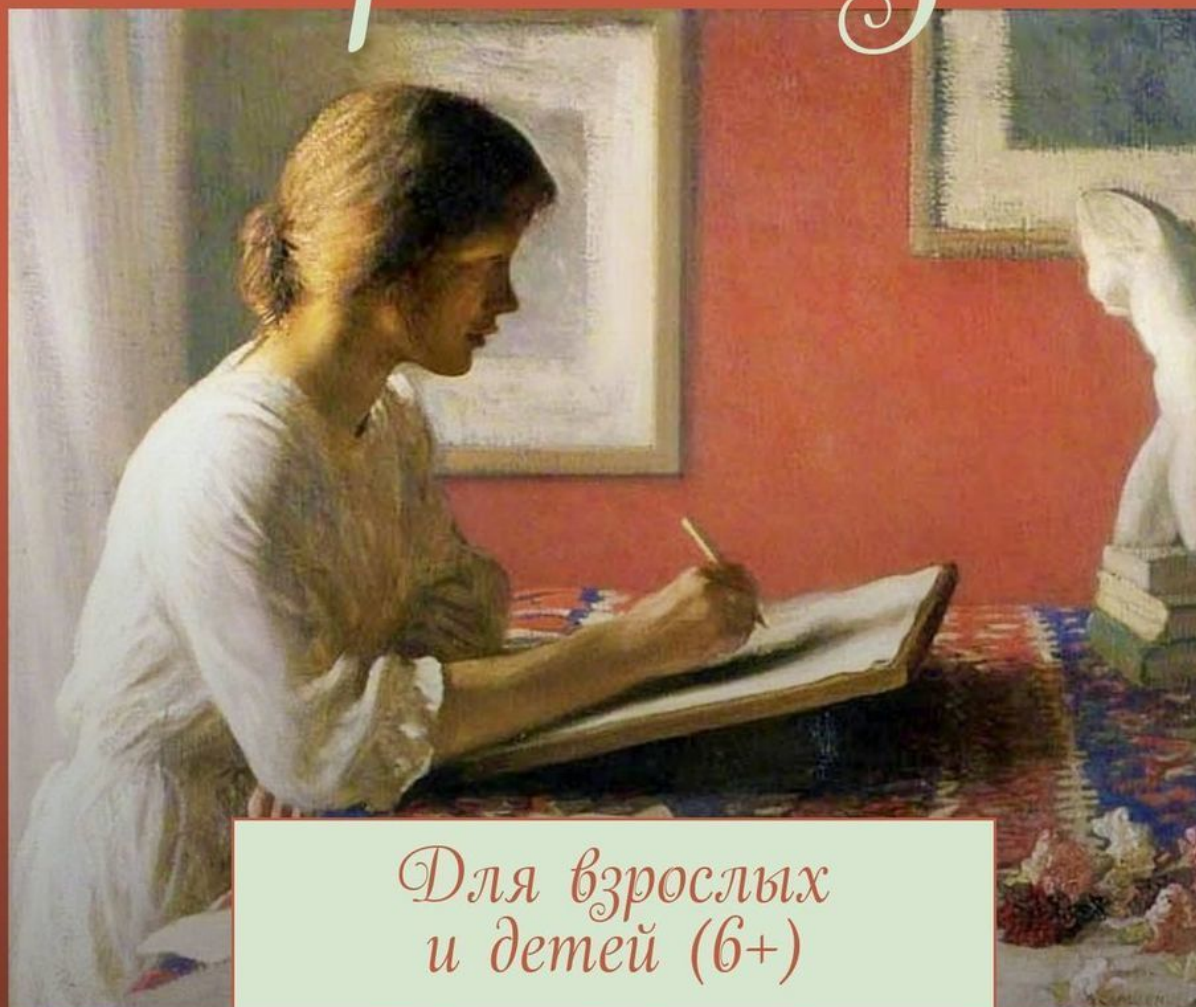

Ольга Корелова

Волшебный мир сказок

Для взрослых
и детей (6+)

Ольга Корелова

**Волшебный мир сказок.
Для взрослых и детей (6+)**

«Издательские решения»

Корелова О.

Волшебный мир сказок. Для взрослых и детей (6+) /

О. Корелова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967972-7

«Волшебные сказки про принцев, принцесс, русалочек, фей, людей, королей и даже зверей для сознательных взрослых, подросших детей». В данный сборник вошли следующие произведения: поэма на сказку Г. Х. Андерсена «Дикие лебеди» и сказка в стихах на мотив сказки Г. Х. Андерсена «Русалочка» (с хорошим концом), — о жертвенной любви. А также сказки автора: «Про маленьких фей» и «О том, как звери праздновали Новый год». Они повествуют нам о необходимости во взаимопомощи и добром отношении к другим людям.

ISBN 978-5-44-967972-7

© Корелова О.

© Издательские решения

Содержание

Слова автора	6
Поэма на сказку Г. Х. Андерсена «Дикие лебеди»	8
1 глава	8
2 глава	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Волшебный мир сказок Для взрослых и детей (6+)

Ольга Корелова

© Ольга Корелова, 2020

ISBN 978-5-4496-7972-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слова автора

Давайте хотя бы ненадолго станем детьми, на миг окунемся в волшебный и добрый мир сказок и слушаем – о чем они нам хотят поведать...

* На обложке книги: картина Джорджа Клаузена, посвященная Р. Крафтон в дружбе 1896г., взятая из Википедии.

Николай Богданов-Бельский «Дети на уроке» 1918 г.

Здравствуйте, дорогие читатели. Надеюсь, что вас заинтересует и принесет пользу эта книга. Половина этой книги адресована взрослым и подросткам (это сказки Г. Х. Андерсена «Дикие лебеди» и «Русалочка» (с хорошим концом), переложенные на стихи и переосмысленные с точки зрения христианской нравственности. Другая половина адресована детям старше 5 лет и тоже взрослым (почему бы и нет?) – это авторские сказки: «Сказка о том, как звери праздновали Новый год», «Сказки про маленьких фей». Все они повествуют нам о необходимости взаимной помощи, дружбе и любви к другим людям. Прошу вас внимательно и немного снисходительно отнестись к моему труду, который на первый взгляд может показаться незначительным, но очень много сил и времени было вложено в данную книгу: в написании и редактировании произведений, их оформлении и верстке (без редактора, без корректора, практически без иллюстратора). Например, поэма на сказку Ганса Христиана Андерсена «Дикие лебеди» писалась и редактировалась на протяжении нескольких лет. Другие сказки создавались меньше по времени, но личного времени у меня, к сожалению, было катастрофически мало. Понимаю, что книгу можно редактировать и улучшать бесконечно (по дореволюционной орфографии пишется приставка «без»), но нужно на чем-то остановиться и попробовать ее все-таки напечатать. Данная книга напечатана с помощью интеллектуальной издательской системы «Ридеро ру». Прошу вас быть снисходительней к опечаткам: как оказалось, создать иллюстрированную книгу мне одной – очень большой труд. Отзывы и предложения можно посылать на мою почту: olga-k0924@yandex.ru. Буду рада любой помощи в создании и печати книг! В завершении слов, хочу приложить еще одно стихотворение, которое мне пришлось по душе:

Мы все время куда-то спешим,
И грядущих все благ ожидаем.
Мы все все время куда-то спешим-

За секундами, годы теряя.
Мы все время куда-то спешим-
Все дела, ожидания, встречи...
Мы все время куда-то спешим,
Забывая совсем то, что вечно!
Мы все время куда-то спешим,
Не взирая на ближних и дальних.
Мы все время куда-то спешим,
Тратой времени считая вниманье.
То вниманье, что дорого людям.
Не сейчас, потом собраны будем...
В суете свои дни иждиваем,
Наши силы на все распыляем.
Мы все ищем стяжания многого,
Оно словно дать сможет подмогу нам.
Но земным лишь душе не поможешь,
Ей не купишь наряд подороже,
Ей еду повкусней не предложишь,
В ее раны лекарства не вложишь.
Ей не в радость блеск лампочек мнимый,
Ей не в радость исканье наживы,
А удобства во вред душе служат...
Ей лишь труд ради Господа нужен!

«Дети в саду» открытка. Изображение под лицензией Public Domain. Желаю всем (в том числе и себе) внимательно относиться к другим людям, особенно к родителям и детям, к своей собственной жизни!

Поэма на сказку Г. Х. Андерсена «Дикие лебеди»

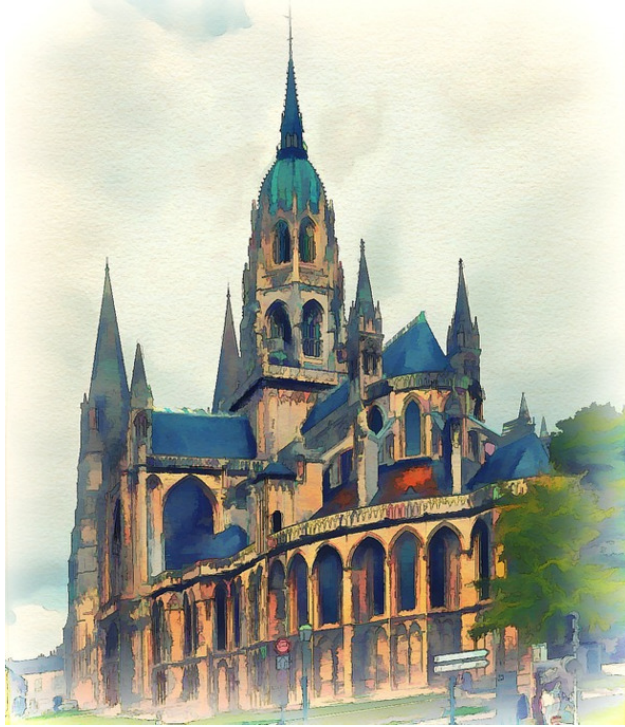
1 глава

**«Нет больше той любви,
как если кто положит душу свою за друзей своих.» (Евангелие
от Иоанна), «Терпением вашим спасайте души ваши.» (Евангелие
от Луки)**

**«Терпение и труд все перетрут», " Без терпенья нет
спасенья» (русские народные пословицы).**

*Поэма посвящается памяти святой преподобномученицы Великой княгини
Елизаветы (Романовой)*

Замок. Спонсорские изображения shutterstock.

Портрет Великой Княгини Елизаветы Феодоровны (1864—1918)
Фридрих Август фон Каульбах (1850—1920) – германский художник и преподаватель университета.

Жил-был на свете богатый король.
И правил он мудро южной страной.
Имел также много родных он детей:
Одну дочь – Элизу, одиннадцать сыновей.
Сыновья его были умны и храбры,
Учились усердно и пели псалмы.

А принцесса Элиза любила весь мир!
И больше всего – своих братьев родных.
И Богу молилась всегда горячо, —
Ведь доброе сердце согревало ее.
Вот только мать они потеряли,
Но все же друг другу ее заменяли.
Элиза ж в семье была младшею самой
И больше других походила на маму.
Как повзрослели принцесса и принцы,
Спокойной их жизни пришла пора измениться.
Отец их вдовец, на беду и на горе,
Решил вдруг жениться на знатной особе.
Но мачехой злой оказалась она,
Зело невлюбила детей короля.
И думала долго: как со свету сжить,
В итоге с отцом их смогла разлучить.
Ее наговорам поверил король,
Родных сыновей невлюбивши в час злой.
Элизу в деревню королева сослала,
А принцев в птиц темных обратить пожелала:
«Черными птицами прочь летите безгласными,
За синее море, дорогой опасною!»
Но Бог благоволил иному случиться —
В лебедей белоснежных превратились все принцы.
И с криком печальным на небо взлетели,
Лишь так попрощаться с родными сумели.
Наипаче ж прощались с любимой сестрой:
Долго кружили над хижиной той,
Где она средь крестьян эту ночь коротала,
А днем все в листочек одиноко играла.
И чрез него на солнце в дырочку глядя,
Вспоминала, что так светился взор ее братьев.
Она их любила, по ним тосковала
И больше всего их увидеть желала.
Еще очень жалела отца-короля,
Но только молиться о папе могла.

Аркадий Александрович Рылов «В голубом просторе»

Вот Элизе пятнадцать лет миновало
И дочка к отцу во дворец приезжала.
Но мачеха, с завистью посмотрев на принцессу,
Решила испортить ее ум и сердце.
Только девушке чары не причинили вреда,
Ведь очень сильна была ее доброта.
И злая королева, увидев все это,
Испачкала Элизу соком ореха.
Так, что совсем почернело лицо.
Также мазью пахучей во сне натерла ее.
Король свою дочь не узнал, испугался
И – в тот же час от нее отказался.
Лишь собака цепная и птички, что пролетали,
Даже такую Элизу узнали.
Заплавав, Элиза ушла из дворца
Но на поиски братьев устремилась она.
По полям, по лугам брела прямо к лесу,
И в чаще лесной пробиралась принцесса.

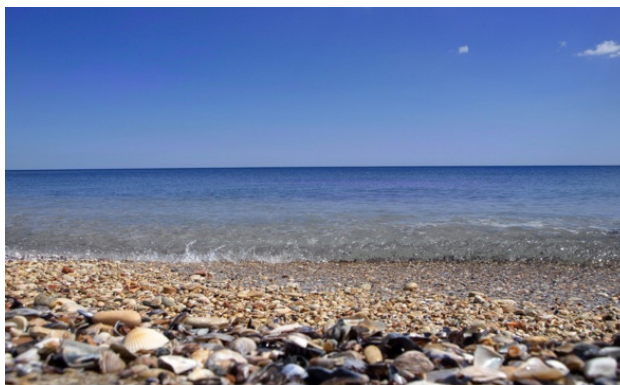
Иван Яковлевич Билибин «Сказочный лес на закате» 1906 г.

Куда ей идти, конечно, не знала,
Любовь к родным братьям на подвиг толкала.
А ночь ночевала в лесу одиноко,
Молилась пред сном, прося милость у Бога.
Сон ей приснился о детстве счастливом,
Как жили все вместе, учились красиво.
А утром опять пустилась в свой путь,
Совсем не желая чуть-чуть отдохнуть.
В воде искупалась, дойдя до пруда.
И вновь засияла лица белизна!
Напившись воды, поев яблок немного,

Она поняла, что не оставлена Богом.
Надежды на Господа все возлагая,
В чащу лесную пошла, путь не зная.
Птицы не пели там, солнце не пробивалось,
Элиза совсем в уединенье осталась.
Как ночь наступила, уснула печально,
Но сон ей приснился, утешив нечаянно:
Вот ветви раздвинулись, с небес канул свет
И добрыми очами глядит Небесный Отец!
Проснувшись от сна, сама даже не знала
Во сне, на яву ли Бога видала.
Отправилась дальше и – новое чудо:
Ей повстречалась старушка, не известно откуда.
Элиза спросила про принцев своих.
«Лебеде'й лишь видала в коронах златых», —
И вывела девушку из чащи туда,
Где между обрывами протекала река.
По берегам друг ко другу деревья тянулись,
Сплетаясь ветвями, листьями милуясь.
– Вчера на реке я видела их,
А утром у моря слышала крик.
Со старушкой простившись, Элиза пошла
К месту, где в море впадает река.
И вот перед ней безбрежное море,
Но нет ничего на всем этом просторе.
И волны увидев, что камни шлифуют,
Хоть мягко и нежно над ними воркуют,
Решила трудом исполнить мечту:
«Неустанно трудясь своих братьев найду».
На море любуясь, удивлялась она,
Как разнообразна его красота.
И, белые перья в песке подобрав,
Связала в пучок, сохранить пожелав.

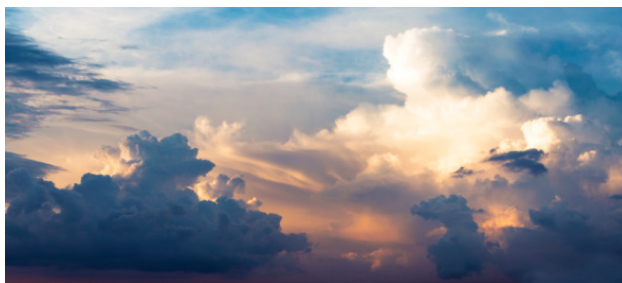

«Лебедь» акварель. Спонсорские изображения shutterstock.

Как солнце склонилось к закату, играя,
Принцесса увидела лебедей стаю.
Летели они один за другим,
Вытянув шеи в коронах золотых.
Забравшись наверх, в кустах быстро укрылась,
А лебеди тихо на берег спустились.
Захлопали крыльями большими они,
Как солнце погасло, вмиг стали людьми —
Одиннадцать принцев на земле оказалось,
Элиза вскричала, узнавши их сразу.
Им на шеи бросалась, называя имена:
— Мои дорогие, как счастлива я!
И братья все счастливы были без меры:
— Родная сестрица! Как ты повзрослела!
Смеялись, и плакали, и передали
Как от мачехи злой все они пострадали:
— Днем птицами мы по небу летаем,
Лишь вечером образ людей принимаем, —
Так старший брат поведал о всем, —
Живем мы не здесь, в другой стране у нас дом.
В такой же прекрасной стране, как родная.
Лишь летом на одиннадцать дней прилетаем
Сюда, где родились, где живет наш отец
И мать похоронена, стоит наш дворец.
Тут наша родина, к ней тянется сердце
И здесь мы нашли тебя, наша принцесса!
Для этого мы перелетали все море
И на утесе средь волн ночевали в тревоге.
Но благодарностью к Богу в нас сердце согрето:
Иначе бы нам не одолеть перелёта.
Два дня быть нам здесь, а потом снова в путь,
Два дня нам с тобою чуть-чуть отдохнуть.
«О, если б от чар свободить вас могла!
Какая положена за это цена?»
Но братья ответить ей не смогли.
«За все слава Богу! — повторяли они.-
Нам только с собою забрать бы тебя.

Но нет у нас лодки и нет корабля».
Всю ночь говорили, забывши про сон,
К утру лишь уснули на пару часов.
Весь следующий день Элиза сидела
Со своим младшим братом, ему песенки пела.
К вечеру вместе собрались они.
Как солнце зашло, птицы стали людьми.
– Уже улетаем, но не оставим тебя,
С собой взять хотим, хоть дорога трудна.
Я один на руках тебя могу пронести,
Так неужели на крыльях всем сестру не снести? —
Как ты, Элиза, согласна лететь? —
Сказал старший брат и ответу был рад, —
– Расстаться мне с вами страшнее, чем смерть!

Ночью сетку плели из тростника и лозы,
Большую и прочную, лишь к утру доплели.
Элиза на ней, уставши, уснула,
А в полдень на небе в изумленье проснулась:
Это Лебеди-братья ее в сетке несли,
Хоть трудно им было, но не сбивались с пути.
А младший брат над нею парил,
Укрывая от солнца широтой своих крыл.
– О, милые братья, простите меня,
Ведь ваша ноша совсем не легка!
Облака же клубились и их окружали,
В животных, и в птиц, и в дома превращались.
Стрелой по небу неслась птичья стая,
Но время все шло, вот и день угасает.
Как солнце все ниже стало к морю садиться,
Совсем испугалась за братьев сестрица:
«Скоро станут людьми, а утеса не видно,
Тогда упадут с высоты! Как обидно!»
Ведь из-за нее стал долгим их путь!
И тут же взмолилась: Боже, милостив будь!
Не хочешь гибели Ты даже грешным,
Спаси нас, Создатель, от внезапной смерти!»
Один за другим угасали лучи...
Но вот и утес показался вдали!
Вниз стрелой полетели, что было сил,

Земли как коснулись, лишились крыл.

Оперенье на скалы в изобилие упало,
Одиннадцать принцев пред нею стояло.
На глыбы присели, дыша тяжело:
«Благодарим Тебя, Боже, за спасенье свое!»
А волны шумели и бились о камни
И разбивались на крупные капли.
Гроза началась, взволновалось море.
За руки взявшись, радуясь в горе,
Они пели псалмы, что с детства учили,
И было светло на душе от псалтири.
А утром отправились снова в дорогу
С терпением и упованием на Бога.
Так до темноты достигли они
Их приютившей прекрасной страны.
Элиза с восторгом смотрела с небес
На дивные горы, на сказочный лес,
На крыши домов, игравших лучами,
На пики церквей с золотыми Крестами.

«Гавань» акварель. Спонсорское изображение Canva/

На землю в лесу у пещеры спустились
И там же потом всей семьей поселились.

Ее всю собою увила лоза,
Украсила камни и вход убрала.
Как только погасли солнца лучи,
Одиннадцать принцев вновь стали людьми.
Сестра называла по имени братьев
И обнимала со скорбью и счастьем:
– Благодарю Тебя, Боже, мы вместе, мы живы!
Одно лишь печалит: заклятьем гонимы.
– О, не печалься, родная сестрица,
Не вороны все ж мы, а лебеди-птицы!
К Спасителю будем молиться сильнее,
Господь нас услышит и даст нам по вере.
А младший из братьев сказал ей с любовью:
– Надеюсь, навечно мы будем с тобою
И что даже смерть навсегда не разлучит,
Кто кровным родством и духовным обручен.
После усердной молитвы мирен был сон,
А для Элизы и вещим стал он:
Какая-то Дева, светясь красотой,
Обратила к Элизе лучистый взор свой.
И кротко сказала с любовью и скорбью:
– Элиза, знакома с твоею я болью,
Ты больше всего помочь хочешь братьям,
Ведь их посетило большое несчастье.
Элиза пред Ней на колени упала,
А Дева с любовью к ней речь продолжала:
– Но если себя ты не пожалеешь,
Трудом и терпеньем помочь братьям сумеешь.
Вмиг оказались они на погосте,
Элиза бледнела, но верила Гостье.
– «Не бойся, Элиза, кто любит другого,
Того смерть не коснется, лишь потерпит немного.
Крапива, что видишь на кладбище этом

Андрей Ремнев «Крапива» 2013 год.

И та, что растет у храма рядом с пещерой,
Тебе подойдет для пошива рубашек.
Здесь похоронены воины, за Родину павшие.
Если ты дашь молчанья обет
И не раскроешь тайну свою,
Пока не придет вся работа к концу,
Порвешь ту крапиву нагими руками,
Потом в волокно меж ладоней скатаешь,
Из нее тогда сможешь рубашки связать
Для каждого брата, чтоб заклятие снять.
Как только рубашки все будут готовы,
То братьев своих сразу в них obleки
И братья твои снова станут людьми!
Знаю, страдания тебя ожидают,
Но будет за них и награда большая.»
Тут светлая Дева Элизы коснулась,
Элиза же, ей улыбнувшись, проснулась.
У ног ее связка крапивы лежала...
Она поняла, что сон вещий видала.
Встав, помолилась усердно пред Богом.
И, перекрестившись, принялась за работу.
Ни миг промедленья, ни удивленья.
Элизе дороже себя были братья.
Она лишь просила у Бога терпенья

И чтобы Он снял с ее братьев заклятье.
А вечером принцы домой прилетели.
На немую сестру они с грустью глядели.
Когда ж посмотрели на руки ее,
То чудом каким-то все поняли всё.
А младший склонился над ней и заплакал.
И там, где упали слез его капли,
Волдыри исчезали на руках у сестры,
И боль утихала и покраснения прошли.
– Прости нас, сестра, – сказали братья в смущенье,
А взгляд ее полон был любви и прощенья.
Молились тихонько к Творцу перед сном
И много раз пели покаянный псалом.
Сестра же стояла безмолвная с ними,
Но тем лишь сильнее молитвы всех были.
«Прости меня, Боже, – просила она, —
Недостойна я стольких любви и добра.
Но Ты даешь просто, без суда и упрека,
Ведь милости к нам у Тебя очень много.
Помоги, чтобы братья вновь стали людьми,
Свой крест до конца мне нести помоги!»
Уснули все поздно, но от молитвы такой
На душе был какой-то покой неземной.
Юноши утром вновь в птиц обратились,
В небеса дружной стаей они устремились.
Прощались так нежно пред этим с сестрой!
Она же продолжила нелегкий труд свой.

2 глава

Прошла так неделя. Уж много крапивы
Элиза сорвала и растоптала.
Нагими руками из нее нитки свивала,
Потом, взявши спицы, рубашку вязала...
И как только сил и терпенья хватало!
Вот две рубашки уж были готовы,
Но послышался вдруг звук охотничья рога.
За ним лай собак и топот копыт.
Опять испытание ей предстоит!
Элиза в пещере скорее укрылась,
Но от охотников не утаилась.
С лаем собаки к пещере бросались,
Хоть на нее напасть не пытались.
Скоро и всадники к ним подоспели:
Видно, что знатного происхождения.
Это охотился страны той король,
С добрым лицом и совсем молодой.
Войдя же в пещеру, все в изумленье застыли:
Уют, чистота здесь как в доме царили.
Но прекрасней всего здесь Элиза была:
На лице ведь видна и души красота.
А король, подойдя, поцеловал руку той
Одежда которой была бедной, простой.
И новое открытие его опять удивило:
У девушки рука обожжена вся крапивой!
Во взгляде ее увидев кротость и боль,
Душой возмущившись, сказал так король:
Тебе здесь не место, прекрасная дева,
Тебе во дворце надо жить, не в пещере!
Тебя я с собой на коне увезу.
Элиза же сделала жест – не пойду.
– Не бойся, хочу тебе только добра,
Потом благодарна мне будешь сама.
Девушка грустно смотрела с мольбой,
Но как здесь поспоришь, раз решил так король?
«Одна здесь живешь?» Кивнула, – одна,
Ведь выдать братьев она не могла.
– Ты, видно, немая, быть может, врачи
Помогут тебе. Если нет – не молчи!
Она ж не смогла промолвить ни слова.
«Бедные братья! Но на все воля Бога.»
Элиза к рубашкам своим подошла,
Погладила их, тепло обняла.
– С собою возьмешь, если хочешь, работу,
Скорей собирайся с нами в дорогу!
Лишь губы кусала, в молчанье, принцесса,

На коня посадили и двинулись с места.
Во дворец привезли, нарядили красиво
В шелка, жемчуга, ей все шло так мило.

«Принц и принцесса» иллюстрация, общественное достояние Warwick Гобл

Внимателен очень был с нею король,
Но в душе у нее была сильная боль.
Король показал ей и слуг и дворец,
Но той красотой не пленил ее сердце.
– Вот покои твои, зайди, посмотри,
Отдыхать будешь здесь ты в полной тиши.
А вот где ты сможешь в уединенье трудиться,
Все рубашки, крапиву привезли в эту светлицу.
И только сейчас сестра оживилась
И, улыбнувшись, королю поклонилась.
...Элизу приветливо встретил народ,
Но было смущенье средь знатных особ.
Только не верил король злым речам:
«Ее доброту я чувствую сам!»
И к архиерею пришел за советом:
– Венчаться хотел бы на девушке этой.
Хоть знакомы недавно, принял ее в сердце,
Милее она для меня и принцессы!
Но родные мои и с ними министры
Пока не хотят никак с тем согласиться.
– Сперва хорошо ее вы узнайте,
Да поможет Господь вам своей благодатью!
И также Элиза день ото дня
Все сильнее любила страны той короля.
Стали слухи ходить о возможной их свадьбе,
Она же все спиц не выпускала из пальцев.
И согласна была с предположеньем таким,
Чтоб женой его стать, крест нести вместе с ним.
Но для этого нужно и народ полюбить,
Королеве ведь надо всем матерью быть.
Молитвы слагала в сердце своем
И падали слезы на полотно:

«Как жалко мне братьев, страдают безмерно,
Везде меня ищут, переживают, наверно.
Да возможно ли будет мне их отыскать?
Лишь на промысел Божий могу уповать».
Но вот уж крапива иссякла совсем,
Рубашки же связаны были не всем.
«Что делать, Господь, прости, вразуми,
Крапиву на кладбище рвать помоги!».
И, чтоб не смущать людей своим делом,
На кладбище дева пошла, как стемнело.
Знала она, что будет ей больно,
Только больней жить с душевной скорбью!
И ведала также, чем рискует она,
Но о себе думать было нельзя.
«Здесь много воинов похоронено павших,
Родную страну до конца защищавших», —
Вспоминала когда средь могилки ходила,
И место погоста ей стало вдруг мило.
«А, вот и крапива, как много ее!»
Но с первого раза ладонь обожгло.
«Терпеть надо мне, помоги мне Господь
Саможаленье в себе побороть!»
Вот уж охалка большая у ней.
Назад побрела с ней тихонько, как тень.
Принесла в свою комнату, зажгла в ней свечу,
Волокно раскатала, хоть клонило ко сну.
С работой в руках, с молитвой в устах
И постепенно прошли боль и страх...
А королю все министры внушали,
Смущались многим, его ум смущали:
— С ней что-то нечисто: в лесу ведь нашли,
В пещере жила, почему не с людьми?
Не знаем откуда, из рода какого,
Все слышит она, но не скажет ни слова.
А ведь ничего не нашли доктора.
Зачем из крапивы плетет свитера?
А если колдунья, подумайте сами:
Ведь, став королевой, в погибель заманит
И вас, и семью, и весь ваш народ!
Следить за ней надо, а вдруг что узнаем.

«Свеча». Детский рисунок

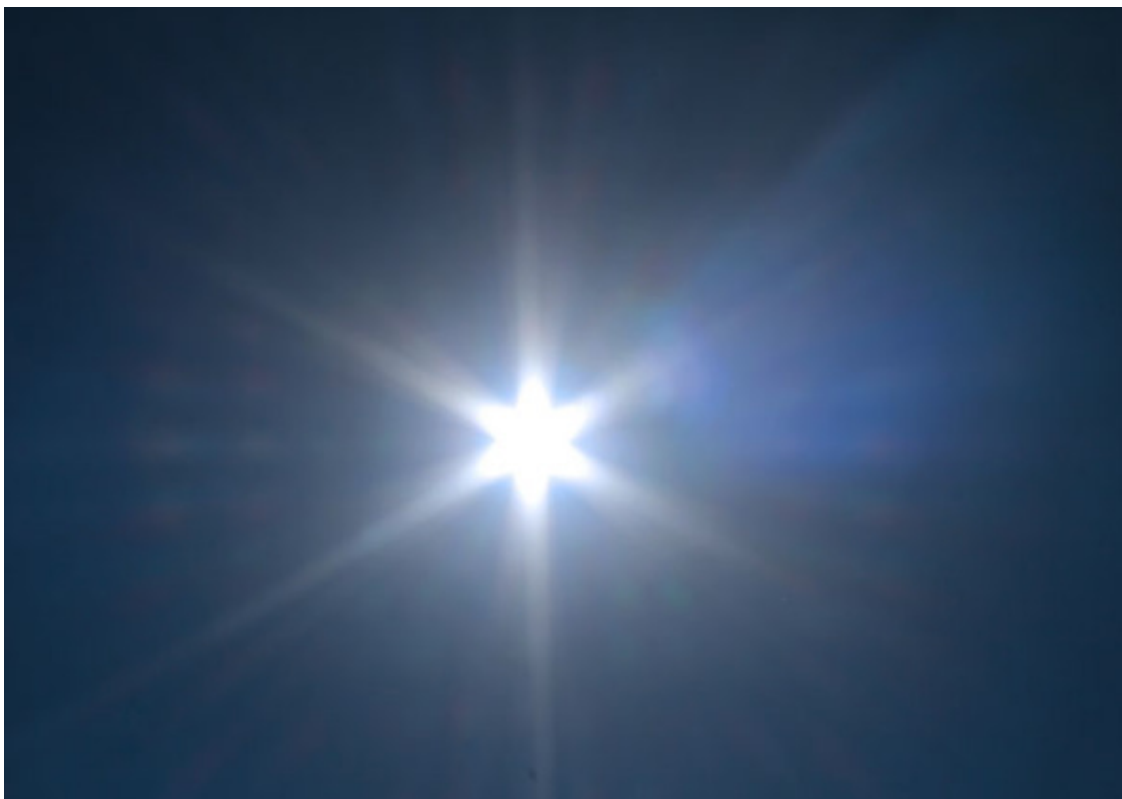
– Нет, правда сама все равно в явь придет!
Король им не верил, но волновалось сердце
И хмурился он, смотря на невесту.
Элиза же знала про грусть короля,
Но только молилась, печали тая.
А время все шло, совсем немного осталось:
Рубашку для брата лишь только сплести.
Крапива опять у нее покончалась,
На кладбище снова придется идти!
Как только стемнело, знакомой тропинкой
К погосту пошла, не замедлив ничуть.
Не спали и недруги, следили за нею —
Не дало осуждение им отдохнуть.
Как только увидели: вышла невеста
Из дворцовых покоев ночью, одна.
Они, не замедлив, к королевским покоем
Пришли, попросив разбудить короля:
«К нему важное дело!» Не спал же король,
Пошел за Элизой, болящи душой.
Вот дева подходит к кладбищу строгому,
Но зачем ей идти туда ночью глубокою?
Ведь люди на кладбище ночью не ходят.
«Элиза, родная, что здесь происходит?!» —
В душе возмущался молчавший король, —
«Крапиву на кладбище рвет, Боже мой!»
– Смотрите теперь вы на это лицо, —
Шептали ему, – Как мрачно оно!
Не думали, что оно мрачно от боли.

– Неужели она вашей милости стоит?
Король отвернулся, назад возвратился,
В своем кабинете в раздумье закрылся.
Вернулась с крапивой в светелку принцесса,
Но не давало покоя ей сердце.
Она ощущала душою своей
Как тучи сгущаются над королем и над ней.
– «Господи Боже, да будет воля Твоя!
Помоги мне исполнить свой долг до конца!
Утром король к ней в светелку пришел:
– Элиза, скажи мне, зачем это все?
Я видел на кладбище ночью тебя,
Что значит такая работа твоя?
Она же в слезах ему в ноги упала,
Но так ничего королю не сказала.

Терновый венец.

Покайся пред Богом, если в чем согрешила,
Признайся и мне: кому ты служила?
Элиза, поднявшись, Распятие взяла,
Себя осенила им и короля.
И у него поутихла тревога:
– Мне б очень хотелось, чтоб служила ты Богу.
На следующий день королю надо было
В соседнее королевство поехать с визитом.
Элизу с собою забрать он хотел:
«Поедешь со мной?» Но она погрустнела:
Ведь бросить работу никак не могла.
Головой покачала, простить просили глаза.
– Я скоро приеду. Отец мой духовный
Окажет тебе и защиту и помощь.
Как уехал король, так Элизы враги

Вместе собравшись, совещались тайно:
– «Нет больше времени, чтобы нам ждать,
Народ пусть осудит ее злодеянья!»
Ударили в колокол, собрался народ,
Речами министров был очень смущен.
Испуган за родину, за короля:
«Невеста его колдовством занята!»
И осудили по законам тогдашним
(Хоть и не все с тем были согласны):
Приговоривши к костру ее очень сурово,
Злой клевете поверив на слово.
А архиерей заболел очень тяжело,
Ему не сказали про эту бедняжку.
Дворцовая стража в светелку ворвалась.
Приговор услышав, дева повиновалась.
И вот привели вмиг ее из дворца
В тюремный подвал, но не ропщет она.
Ей свечка светила и вместо подстилки
Бросили на пол рубашки с крапивкой.
Но большего ей не хотелось желать,
Как братьям своим продолжать помогать.
Днем мышки ей в помощь подносили крапиву,
А ночью в оконце звезда свет пролила.
Ее лицо было бледным, в губах ни кровинки,
Но все же вязала, слагала молитвы:
«Помоги мне, Господь, все успеть довязать
И братьев своих завтра всех увидеть!»

Потом будь что будет...» Новый день начинался,
К темнице ее народ все стекался.
Собрались, чтобы только посмотреть на нее.
Кто-то жалел, кто-то хмурился зло.
Элизу в повозку, шутя, посадили,
И клячу худую к месту казни пустили.
С ней десять готовых рубашек лежало,
Лишь для младшего брата одну завершала.
А народ насмехался: «Хороша же невеста!
Колдовства не бросает, хоть едет уж к месту!
Вырвать работу ее б и порвать,
Чтоб больше не смела она колдовать.
Ведь столько несчастий нас всех окружает,
Невинный народ наш от чар погибает!»
Но только сквозь стражу вдруг ринулась к ней
Белая стая больших лебедей.
Хлопая крыльями, на повозку спустились,
Элизу собой от недруг укрыли.
Людей поразило это знаменье,
Отпрянули вспять все, в большом удивленье:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.